

“НУЖДАЕТСЯ СОЮЗ В ОБЩЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ...”

ВЫДЕРЖКА ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ ФРАКЦИИ РКП(б) 3-Й СЕССИИ ЦИК СССР 2-ГО СОЗЫВА 5 МАРТА 1925 ГОДА

© 2025 г. А.Г. Цыпкина^{а,*}

^аИнститут всеобщей истории РАН, Москва, Россия

*E-mail: anna021090@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.10.2024 г.

После доработки 28.10.2024 г.

Принята к публикации 03.04.2025 г.

Настоящая публикация представляет собой выдержку из стенограммы заседания фракции РКП(б) 3-й сессии ЦИК СССР 2-го созыва в Тифлисе 5 марта 1925 г., на котором обсуждался вопрос о присвоении Российской академии наук всесоюзного статуса в связи с необходимостью утверждения её нового устава. В предисловии рассмотрены предпосылки этого решения, а также различные мнения по этому поводу членов ЦИК, представителей академии, руководителей Главнауки, Наркомпроса РСФСР и других партийных делегатов.

Ключевые слова: Академия наук СССР, С.Ф. Ольденбург, В.А. Стеклов, А.В. Луначарский, А.И. Рыков, Ф.Н. Петров, 3-я сессия ЦИК СССР 2-го созыва (Тифлис), уставы Академии наук.

DOI: 10.31857/S0869587325050074, EDN: EKPZSP

Установление советской власти повлекло за собой необходимость определить институциональное место Академии наук в новой системе и утвердить её новый устав. 11 мая 1922 г. в записке партийного и государственного деятеля, соратника В.И. Ленина, члена Политбюро ЦК Л.Б. Каменева сообщалось, что председателю Совнаркома СССР (СНК СССР) товарищу А.И. Рыкову поручено наблюдение за обеспечением академии [1, с. 27]. Перед празднованием её 200-летнего юбилея, на который были приглашены иностранные учёные, желательно было в срочном порядке решить, какой статус должен быть у Академии наук и в ведение какого органа её стоит передать.

ЦЫПКИНА Анна Георгиевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН.

27 января 1925 г. А.И. Рыков получил срочную докладную записку от наркома просвещения А.В. Луначарского и заведующего Главнаукой (1921–1930) Ф.Н. Петрова, в которой говорилось о всесоюзном значении Академии наук и о функционировании “на территории Союза ССР в настоящее время” “двух Академий наук: Российской в Ленинграде и Украинской в Киеве” [2, л. 12], а также описывались основные их различия. Луначарский высказал мнение, что после признания академии общесоюзной её необходимо оставить “в ведении и на бюджете Наркомпроса РСФСР”, так как “Академия наук является учреждением, в котором живы ещё старые традиции, старая идеология”, и “над ней требуется непрерывный идеологический контроль и руководство над деятельностью, планом и содержанием научных работ” [2, л. 12 об.].

Вице-президент РАН академик В.А. Стеклов видел ситуацию иначе [2, л. 8], о чём вместе с неперменным секретарём РАН С.Ф. Ольденбургом сообщил А.И. Рыкову. В частности, в своей записке¹ от 20 февраля 1925 г. о “всесоюзности” Академии наук

¹ Некоторые записки В.А. Стеклова по этому поводу опубликованы в издании “Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП (б) КПСС в 1922–1991 гг.” Т. 1. С. 27–35.

они отмечали², что Академия наук в России всегда “была поставлена в совершенно исключительное положение среди всех других учёных и научных учреждений страны” и “находилась под особым покровительством высшей власти в стране”, тогда как Министерство народного просвещения было “лишь передаточным органом”, что “вытекало из самой сущности и размеров той деятельности, которую с блестящим успехом развивала Академия”³. Подчёркивалось, что академия отрывается от каких-либо претензий на власть и что “признание всесоюзности Академии наук ни в какой мере не сопряжено с вопросом о каких-либо административных функциях по отношению к другим учёным учреждениям Союза или каким-либо обязательным воздействием Академии на эти учреждения”. По мнению Стеклова, “наиболее целесообразным было бы сделать Российскую академию наук учёным учреждением, состоящим при Совете народных комиссаров СССР, через который удобно было бы проводить смету Академии. Присоединять Российскую академию наук к ЦИКу СССР едва ли было бы целесообразно, так как этот высший орган советской власти работает сессионно и занят важнейшими вопросами внутренней и внешней политики более общего характера” [2, л. 6; 3, с. 202].

13 февраля 1925 г. Совнарком СССР счёл целесообразным дополнить план 3-й сессии ЦИК СССР в Тифлисе вопросом создания общесоюзной академии наук и поручить А.И. Рыкову и секретарю ЦИК СССР А.С. Енукидзе согласовать его [2, л. 1]. Рыков вынес этот вопрос на обсуждение фракции 3-й сессии, предлагая решить, “где должна быть Академия: при СНК или при ЦИК Союза” [2, л. 51]. Большинство голосов было принято предложение о переименовании Академии наук во Всесоюзную, однако организационный вопрос, касающийся её принадлежности государственному органу (ЦИК или СНК СССР), на этом заседании не обсуждался.

23 мая 1925 г. управделами СНК СССР Н.П. Горбунов по поручению А.И. Рыкова запросил у А.С. Енукидзе распоряжение прислать ему постановление фракции РКП и стенограммы прений с обсуждением, если таковая велась [2, л. 15]. В том же письме с грифом “Совершенно секретно” имелась приписка о необходимости “изменить организацию Академии наук применительно к новым условиям”. Соответственно, публикуемая копия прений фракции по вопросу о присуждении Академии наук всесоюзного статуса, вероятнее всего, принадлежала Н.П. Горбунову, как и замечания на полях. Согласно другой возможной версии, пометки

были сделаны А.И. Рыковым, по поручению которого этот документ был запрошен.

В соответствии с решением фракции 3-й сессии Рыков вынес на рассмотрение Политбюро вопрос о признании РАН всесоюзным учреждением и о её передаче из Наркомпроса РСФСР в Совнарком СССР. 20 июня 1925 г. он направил секретное послание в ЦК РКП(б), где отметил, что “по самому содержанию своих работ Ленинградская Академия была и есть Общесоюзной. Она ведёт работу для всех частей Союза... Ввиду того, что дата празднования юбилея (первые числа сентября) приближается — крайне неудобно оставить Академию наук без Устава. Потому прошу срочно поставить на обсуждение вопрос о признании за Академией наук Всесоюзного значения и передачи её из Народного комиссариата Просвещения РСФСР в Совет народных комиссаров или Центральный исполнительный комитет Союза ССР”. При этом подчёркивалось, что Академия наук “не будет иметь никаких административных прав и что интересы научных исследований отдельных частей Союза, в особенности наиболее отсталых, будут полностью обеспечены” [2, л. 43].

В обсуждении статуса Академии наук на заседании в Тифлисе участвовали: председатель заседания и член Оргбюро ЦК ВКП(б) М.И. Калинин, председатель СНК СССР и СНК РСФСР А.И. Рыков, [П.А.] Богданов⁴, председатели ЦИК СССР Г.И. Петровский и А.Г. Червяков (также председатель ЦИК БССР), члены ЦИК СССР Я.В. Полуян и Ш.З. Элиава⁵, сотрудник Наркомпроса и заведующий Главпрофобром И.И. Ходоровский, юристы Н.В. Крыленко (помощник прокурора РСФСР в 1922–1928 гг.) и В.И. Порайко (председатель Укрсельбанка, в 1927–1930 гг. народный комиссар юстиции и генеральный прокурор УССР), секретарь ЦК КП(б) Украины (1925–1927) В.П. Затонский, М.П. Орахелашвили (представитель Закавказской СФСР и кандидат в члены ЦИК СССР), секретарь ЦИК СССР А.С. Енукидзе, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин и председатель Госплана УССР в 1925–1926 гг. Г.Ф. Гринько. В силу ограниченного времени на прениях смогли выступить не все желающие. Установить всех присутствовавших на заседании невозможно, так как полный экземпляр стенограммы либо не сохранился, либо недоступен исследователям.

В начале дискуссии был определён регламент заседания. По вопросу всесоюзности академии было заявлено 14 ораторов, в том числе около 10 от Украины [2, л. 37]. Член президиума ВЦИК и ЦИК СССР

² “Записка Академии наук в СНК о всесоюзном характере её работы” В.А. Стеклова и С.Ф. Ольденбурга была опубликована в 1968 г., но со значительными пропусками [3, с. 199–202].

³ Цитаты из записки В.А. Стеклова приведены с сокращениями.

⁴ В стенограмме не указаны его инициалы. Предположительно, Пётр Алексеевич Богданов (1882–1939) — инженер, председатель ВСНХ РСФСР (1921–1925), член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) (1927–1930).

⁵ Ш.З. Элиава на тот момент был кандидатом в члены Президиума ЦИК СССР (1924–1929 гг.) и председателем СНК Грузинской ССР.

Я.В. Полуян предложил ограничить число выступающих от каждой республики (Украинской, Белорусской и Закавказской) с лимитом времени 5 минут, но на голосовании было решено вести прения по нормальной записи. После А.И. Рыкова слово взял В.П. Затонский — секретарь ЦК КП(б)У (1925–1927), нарком просвещения Украины (1922–1924, 1933–1938) и академик ВУАН с 1929 г.

В ходе обсуждения высказывались доводы за и против идеи всесоюзности академии, причём представители Белорусской ССР проявляли лояльность, а украинские делегаты были в основном против. Они аргументировали своё неприятие этой идеи необходимостью учреждать локальные академии наук на местах и выступали против русификации, которую, по их словам, якобы проводила в своё время Петербургская академия наук. Однако, как отмечал в своей записке В.А. Стеклов, создание любых академий требует времени: «Не могут иметь всемирного и всесоюзного авторитета недавно созданные другие академии, как, например, молодая ещё Всеукраинская академия в Киеве. Им нужно ещё прожить и проработать немало лет, создав “научные институты с долголетней практикой”, пока они достигнут того положения в науке, которое уже признано всем миром за Российской академией наук» [2, л. 6 об.].

Такие вопросы, как юридический статус академии и её возможное переподчинение вследствие изменения этого статуса, требовали присутствия на заседании лиц, активно участвовавших в разработке организационной структуры органов советской власти, а также нового законодательства, в том числе советской Конституции (Г.И. Петровский, Н.В. Крыленко, В.И. Порайко и другие). В связи с этим жёсткая позиция Н.В. Крыленко и А.Г. Червякова, не допускавших на тот момент никаких, даже мельчайших изменений в законодательстве, представляется чрезмерной.

В речах А.И. Рыкова прослеживаются отсылки к аргументам, которые были выдвинуты в записке об Академии наук академиками В.А. Стекловым и С.Ф. Ольденбургом. Публикуемое обсуждение служит подтверждением того, что федерализация на территории бывшей Российской империи могла привести к большей автономности республик. При этом наша современница доктор юридических наук и исследователь О.Д. Максимова отмечает, что планов создавать отдельную академию и для РСФСР, как для некоторых других республик, у большевиков не было [4, с. 82–93]. Документ свидетельствует о том, что украинские представители выступали против всесоюзной академии, однако решение было принято большинством голосов против 33-х. Тем не менее национальные элиты добились ряда уступок, а АН СССР обязалась помогать развитию науки на местах и становлению академий союзных республик. На заседании Политбюро 8 июля 1925 г. был сделан

акцент на необходимости “обеспечения сотрудничества всех национальных республик” во Всесоюзной академии [1, с. 39]. Ответственность АН СССР за развитие науки в национальных республиках и её курирующая роль были закреплены как в уставе 1927 г., так и в пришедшем ему на смену уставе 1930 г.

27 июля 1925 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР всесоюзный статус бывшей Российской академии наук закреплялся институционально. На следующий день об этом объявила газета “Известия”. 30 июля из Академии наук на имя А.И. Рыкова пришла телеграмма с благодарностью. В своём ответе 1 августа он выразил уверенность в том, что “Академия наук Союза Советских Социалистических Республик сумеет принести всю ту пользу, на которую рассчитывают рвущиеся к культуре и знаниям народы СССР” [2, л. 50].

Первый устав Академии наук СССР, разработанный комиссией В.П. Милютина, был утверждён в 1927 г. Из изначального проекта устава был исключён предложенный Наркомпросом РСФСР пункт об утверждении членов академии Правительством, но добавлен пункт о порядке лишения академиков звания в том случае, если их деятельность направлена во вред СССР и если они не выполняют заданий, возлагаемых на них этим званием⁶. По всем вопросам академия имела право обращаться непосредственно в наркоматы и другие учреждения СССР, что шло вразрез с итогами обсуждения в Тифлисе. Однако уже в 1930 г. устав был изменён, чтобы более чётко обозначить новые задачи Всесоюзной академии. В 1930 г. она стала подчиняться ЦИК СССР, а не СНК, и в академики теперь запрещалось избирать “лиц, проявивших враждебное отношение к революционному движению пролетариата” (п. 16 Устава 1930 г.) [6, с. 132]. Теперь для получения этого звания было необходимо не только иметь труды “первостепенного значения, но и способствовать социалистическому строительству Союза ССР” (п. 11 Устава 1930 г.) [6, с. 131]. Такой поворот событий был предопределён после обсуждения проекта нового устава в феврале 1930 г. Комиссией по выработке нового устава АН [7, с. 368] и оглашения основных принципов работы советской Академии наук. Это предполагало максимальную плановость научно-исследовательской работы и, по выражению народного комиссара просвещения историка М.Н. Покровского, “солидаризацию Академии наук с произошедшими в стране переменами”, то есть её активное участие в построении нового государства [7, с. 366].

В 1934 г. состоялся переезд академии из Ленинграда в Москву. У большевиков было меньше доверия к ленинградской интеллигенции, так как с подачи одного из руководителей органов Объединённого государственного политического управ-

⁶ Протокол Политбюро № 103. <https://ihst.ru/projects/sohist/books/an/21.htm>

Участники торжественного 1-го заседания Всесоюзной академии наук. 1925 г.

Правая сторона — президиум АН СССР (слева направо): вице-президент АН СССР академик А.В. Стеклов, президент АН СССР академик А.П. Карпинский, неперменный секретарь академик С.Ф. Ольденбург. За столом в глубине комнаты — члены Отделения русского языка и словесности (справа налево): Е.Ф. Карский, В.Н. Перетц, Б.М. Ляпунов, Н.П. Лихачёв. Слева за первым столом напротив президиума — члены Историко-филологического отделения (слева направо): И.Ю. Крачковский, С.Ф. Платонов, Ф.И. Успенский, П.А. Лавров, Ф.И. Шербатский, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг. У левой стены — Отделение физико-математических наук (слева направо): А.Е. Ферсман, С.П. Костычев, В.Л. Омелянский.

Источник: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1442. Д. 27.

ления С.А. Мессинга Правительство считало, что московские учёные менее враждебно относятся к революции и большевикам. В докладе об Академии наук 1926 г. Мессинг писал: “Ленинград был городом двора, гвардии, министерств, научных учреждений”, а “среда Ленинградских научных работников — своеобразнейшая формация русской интеллигенции, сохранившейся в СССР только в г. Ленинграде” [8, л. 68]. Современный историк Э.И. Колчинский отмечал, что уже к середине 1930-х годов Правительство обеспечило преобладание московских академиков-руководителей в институтах, которые занимались прикладными исследованиями и непосредственно участвовали в работе таких жизненно важных отраслей, как оборонная и химическая промышленность, новые технологии и т.д. Переезд Академии наук символизировал её превращение в правительственный

центр научных исследований [9, с. 31, 32]. Перенос обоих центров (как государственного управления, так и научно-организационного исследовательского центра) был тесно связан и со сменой управленческого режима в каждой из этих структур.

Оригинальный экземпляр выписки из стенограммы, хранящийся в Государственном архиве РФ в фонде Комиссии Совета народных комиссаров по содействию работам Академии наук СССР, содержит пометки, оставленные, предположительно, Н.П. Горбуновым или А.И. Рыковым. На деле стоит гриф “Совершенно секретно”, который был снят в 1992 г. Выписка из стенограммы представляет собой машинопись с небольшой правкой и пометками. Стенографистке не удалось полностью воспроизвести обсуждение, поэтому в некоторых местах стоят пропуски в виде многоточия. Вероятно, этот документ — единственный экземпляр стенограммы

заседаний фракции, доступный для исследования на данный момент. Для публикации он был незначительно сокращён, опечатки исправлены без оговорок. Стенограмма фракции, о которой доктор исторических наук В.Д. Есаков на заседании учёного совета Института российской истории РАН 20 мая 1999 г. говорил как о найденной⁷, литературно не обрабатывалась, представляет собой запись живой разговорной речи и публикуется согласно современным правилам правописания.

Выдержка из заседания фракции РКП(б) 3-й сессии ЦИК Союза ССР 2-го созыва. 5 марта 1925 г.

ЛИЧНО.

С. СЕКРЕТНО

ТОВ. ГОРБУНОВУ Н.П.⁸

Против — Затонский от Украины (см. стр. 5⁹ — его слабую аргументацию)

За — Ходоровский¹⁰

Петровский¹¹ — против

т. Горбунову Н.П., лично, сов. секретно

КАЛИНИН¹². Второй пункт о Союзной академии наук.

РЫКОВ¹³. Вопрос о том, ставить ли в повестку этой сессии вопрос о Союзной академии наук, пе-

редан на разрешение Комиссии ЦК РКП, причём Политбюро дало обязательную директиву в том смысле, что если обсуждение этого вопроса вызовет большие разногласия, тогда этот вопрос с повестки снять и разногласия не разрешать. Вопрос заключается в том, что мы теперь должны утвердить устав Ленинградской академии наук¹⁴ и при утверждении устава должны сказать, является ли она Союзной академией или Академией РСФСР. Из всех частей Союза свои академии имеют два государства — РСФСР и Украина.

Украина свою академию организовала в 1918 г. Ленинградская академия существует 200 лет, вступает в третье столетие своего существования. За 200 лет в Ленинградскую академию было свезено... исключительное количество богатств в виде всякого рода музеев, как Азиатского музея¹⁵, Этнографического музея¹⁶ и т.д. Библиотека Ленинградской академии насчитывает более 3 млн томов. Из учёных учреждений этого типа на всём земном шаре Ленинградская академия является одной из лучших. Так что, по существу дела, мы тут получили наследство, которое трудно передать одной части Союза, наследство, которое какая-нибудь из частей Союза едва ли сможет вновь собрать на протяжении многих столетий. Делить эти богатства по душам и нациям едва ли возможно, это значит рушить их. Справедливо ли передать РСФСР? Если бы существовали во всех частях Союза (теперь мы их имеем 6) сколько-нибудь похожие учёные учреждения, можно было бы передать одной из частей Союза. Вот этот вопрос мы сейчас вынуждены обсудить. Он связан ещё с тем, что по самому содержанию своих работ Ленинградская академия была до сих пор общесоюзной. <...>

Академия изучает очень усиленно восточную культуру, восточные языки, у неё имеются лучшие в Европе азиатские музеи... Для изучения восточной культуры нужно использовать крупнейшие богатства, которые собраны в Ленинградской академии. ...Мы в этом году будем праздновать 200-летие академии, и на это празднество съедется несколько сот учёных со всего земного шара. Академия имеет очень большую известность мировую. До войны был Союз

⁷ http://ebookiriran.ru/index.php?view=article§ion=8&id=26#_ftn1

⁸ Н.П. Горбунов (1892–1937) — академик АН СССР (1935), с 1917 г. — секретарь СНК РСФСР и личный секретарь В.И. Ленина, с 1920 г. — управляющий делами СНК СССР, в 1935–1937 гг. — неперменный секретарь АН СССР.

⁹ Номер страницы стенограммы с выступлением В.П. Затонского.

¹⁰ И.И. Ходоровский (1885–1938) — председатель Центральной комиссии по академической проверке вузов, в 1922–1928 гг. работал в Наркомпросе, с 1924 г. — заведующий Главпрофобром, до 1928 г. — заместитель наркома, с 1932 г. — заместитель председателя Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР.

¹¹ Г.И. Петровский (1878–1958) — член Политбюро, в 1922–1937 гг. — один из председателей ЦИК СССР, в 1937–1938 гг. — заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Участвовал в разработке организационной структуры органов Советской власти и первой Конституции РСФСР (1918).

¹² М.И. Калинин (1875–1946) — в 1919–1949 гг. занимал должность номинального главы государства в РСФСР (потом СССР), с 1919 г. — председатель ВЦИК, с 1922 г. — председатель ЦИК СССР, в 1938–1946 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1926 г. — член Политбюро ЦК.

¹³ А.И. Рыков (1881–1938) — советский политический деятель, в 1924–1930 гг. — председатель СНК СССР и СНК РСФСР (1924–1929), член Политбюро (1922–1930).

¹⁴ Академия наук СССР до революции именовалась Петербургской или Императорской (более официальное название). Ленинградская АН — неофициальное название, которое часто фигурирует в источниках.

¹⁵ Азиатский музей был основан в ноябре 1818 г. и сначала представлял собой хранилище рукописей, книг, монет и предметов материальной культуры Востока. С 1950-х годов бывший Азиатский музей как Сектор восточных рукописей Института востоковедения был преобразован в Ленинградское отделение Института востоковедения, а в 2007 г. получил статус самостоятельного Института восточных рукописей РАН.

¹⁶ Этнографический музей — основан как этнографический отдел Русского музея, с 1934 г. — самостоятельное учреждение.

академий¹⁷, центр которого был в Берлине, и когда во время войны Берлинская академия решила передать свои функции Голландской академии, то Голландская академия заявила, что она может принять функции только в том случае, если важнейшие академии земного шара эту передачу поддержат, а важнейшими академиями земного шара считали Петербургскую академию, академии в Париже и Лондоне¹⁸. Такова Ленинградская академия по своему чину и своему значению, которое она имеет благодаря тем богатствам, которые у неё есть. В некоторых отраслях её коллекции и музеи выше западноевропейских. Наша академия поэтому играет большую роль и на международном рынке котируется очень высоко. Что касается личного состава академии, то есть целый ряд таких учёных, как Павлов, которые своими работами создали себе мировую известность, такие как Ольденбург¹⁹, Стеклов²⁰ и т.п. <...>

Так как Коммунистическая партия ни одного настоящего учёного не дала, то там коммунисты представлены очень слабо, но всё-таки там есть такая группа учёных, которая в противовес петроградцам поставила своей сознательной задачей работать вместе с нами, и когда они едут на международные съезды, они с гордостью представляют Советский союз. <...>

Вот, разногласия здесь главным образом с одной только республикой, которая входит в союз, — с Украиной. Остальные не возражают, потому что у них своих академий нет. Ленинградская академия ведёт специальное обслуживание, она составляет карты народностей, этнографические карты для Туркестана, Кавказа и целого ряда других частей Союза. Так что она обслуживает отдельные части республики, кроме Украины. На Украине своя академия, она основана в 1918 г., но она развивается и растёт очень быстро. Её отличие от Ленинградской академии в том, что она, наряду с общими задачами, изучает специально экономические... /не слышно/²¹ её климат и т.д. Украинская академия и целый ряд лиц из интеллигенции Украины, конечно, могут истолковать назначение академии нашей союзной как возврат к этой колонизаторской великорусской

опасности. Но, повторяю, до сих пор устав этой академии не утверждён. В воздухе болтаться невозможно <...>. В связи с 200-летием это неопределённое положение делается конфузным и перед Западной Европой, поэтому устав академии я задерживаю всё время в Совнарком и поставил вопрос на обсуждение ЦК РКП, который колебался. Сначала думал поставить этот вопрос на повестку... /не слышно/, а потом стали зондировать почву и встретили сопротивление со стороны Украины. Этот вопрос стоит так: или поставить его на этой сессии или, если вы установите значительные разногласия в этой области, тогда с этой сессии снять, но тогда каждый присутствующий здесь обязан поставить этот вопрос у себя на месте, и его придётся дискутировать всю с тем, чтобы хотя бы в следующей сессии этот вопрос окончательно разрешить. С разрешением его связано участие нашего Союза во всяких мировых научных съездах и конференциях. <...> Повторяю, библиотека академии насчитывает более 3 млн томов. Конечно, ни одна из частей Союза, если приступить к организации своей библиотеки, не соберёт даже на протяжении 100 лет такого [богатства] <...>.

Вот как стоит вопрос, и комиссия ЦК Партии постановила, что окончательно она разрешит вопрос о том, ставить ли и обсуждать ли вопрос о Ленинградской академии на этой сессии или нет, после обмена мнениями на настоящей сессии.

[Обсуждается регламент заседания. — А.Ц.].

КАЛИНИН. Есть предложение ограничить число ораторов количеством представителей республик, и есть другое предложение — вести прения по нормальной записи. Ставлю на голосование эти предложения. Принято вести прения по записи. Слово имеет тов. Затонский²².

ЗАТОНСКИЙ²³. Понятно, Академия наук кое в чём имеет общесоюзное значение — это старое научное учреждение заслуженное, значит, об этом спорить нечего. Но в споре об академии гораздо сложнее вопрос организационный. Прежде всего, в чём ведении она будет находиться. Сейчас она находится в ведении Наркомпроса, и нельзя ограничить Наркомпрос одной только народной школой, балетом в Большом театре и т.д. Наркомпрос ведает всей системой просвещения и науки, и иначе быть не может. Если тов. Енукидзе говорит, что иначе может быть, то я считаю, что это будет неправильно, если мы оторвём научную работу от общей работы²⁴. Нельзя огра-

¹⁷ Международный союз академий Association Internationale des Academies, или Международная ассоциация академий (МАА) — ассоциация, созданная в 1899 г., её учредителями были 10 академий (см. подробнее в [5]).

¹⁸ Ясно прослеживается отсылка на докладную записку академика В.А. Стеклова [2, л. 8—5].

¹⁹ С.Ф. Ольденбург (1863—1934) — востоковед-индолог, академик РАН (1903) и АН СССР, академик Всеукраинской академии наук (1925), академик Белорусской АН (1928), непреременный секретарь АН в 1904—1929 гг., член Государственного совета (1912—1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917).

²⁰ В.А. Стеклов (1863—1926) — математик и механик, академик Петербургской АН (1912), вице-президент АН СССР (1919—1926), первый директор Физико-математического института РАН.

²¹ Здесь и далее — комментарии стенографистки.

²² В.П. Затонский (1888—1938) — академик ВУАН, в декабре 1917 г. был избран в правительство Украинской народной республики Советов и возглавил Секретариат (Наркомат) Просвещения, секретарь ЦК КП(б)У (1925—1927), нарком просвещения Украины (1922—1924, 1933—1938).

²³ Подпись, видимо, Н.П. Горбунова напротив речи В.П. Затонского: “Софистика и слабая [аргументация] — в стиле карандашных заметок”.

²⁴ Тут имеется в виду общая работа по поднятию культурного уровня населения и социалистического строительства.

ничить Наркомпрос только лишь распространением знаний, это неверная точка зрения. Значит, тут вопрос организационный. Если мы создаём Академию наук как орган общесоюзный, то одно из двух: мы должны её оставить в ведении одного из наркомпросов, понятно, РСФСР, и получится, что Наркомпрос, орган только одной республики, будет ведать общесоюзным учреждением; либо мы должны создавать... полностью, либо частичный наркомпрос Союза. Организуйте союзный Наркомпрос, я был сторонником организации Совета наркомов по просвещению, при котором могли бы быть уже соответствующие учреждения, но эта точка зрения не прошла. Раз мы взяли определённую линию, то мы эту линию должны вести, а нельзя по каждому случаю от того, что исполнилось сегодня 200 лет академии, а завтра исполнится столетие какого-нибудь театра, начать передёргивать нашу общую систему. */Голос: можно при Союзном Совнаркоме или при ЦИКе/*. Тогда какими мерами эта академия будет работать? Совершенно независимо от Наркомпроса? Это неверно. Это отрыв науки от преподавания. Это самая народническая точка зрения, точка зрения народного учителя. Этот вопрос ясен: то, что академия имеет общесоюзное значение по сути своей работы, совершенно правильно. Никакая Украинская академия не может идти с нею в сравнение. Украинская академия организована в 1917 г. при гетманщине²⁵, в противовес российской, и не с точки зрения сохранения самой Украинской академии, её престижа я здесь выступаю, хотя я и работал в своё время и сейчас работаю на Украине, а я выступаю потому, что вопрос этот глубоко конституционен. Почему этот вопрос вставал раньше в Политбюро ЦК РКП, а сейчас переносится на фракцию Союзного ЦИК? Совещание наркомов просвещения ведь у нас имеется? Имеется. Провели вы этот вопрос через него? */Голос: я вам сейчас расскажу/*. Вы раньше и рассказывайте. В том-то и дело, что в обход обычно принятому порядку по случаю 200-летия стараются притянуть в той или другой форме союзные органы в таких учреждениях, как НКПрос, НКЗдрав и т.д. Так и ставьте вопрос. Когда будет обсуждаться вопрос о Союзном Наркомпросе, может быть, я и возражать не буду, но так и ставьте вопрос, а не дёргайте по частям. Я предлагаю принять второе предложение тов. Рыкова: с этой сессии вопрос снять и провести его в определённо установленном порядке. Прежде всего — дать поручение наркомам просвещения всех республик основательно продумать, в каком порядке можно обеспечить ведение этой общей научной работы, или же дать объявление “академия союзного органа”, ибо суть не в том, как будет называться академия. Может быть, и правильно было бы назвать её союзным органом, но нужно заранее обдумать, как она будет дальше функционировать и как она войдёт в систему общего управления. Поэтому

²⁵ Гетманщина — в данном случае период власти гетмана П.П. Скоропадского на Украине в апреле—декабре 1918 г.

я предлагаю с этой сессии этот вопрос снять, поручить наркомам просвещения всех республик продумать у себя соответствующие правила, доложить их и обсудить на следующей сессии, тогда вопрос можно будет принять.

КАЛИНИН. Слово имеет тов. Ходоровский.

ХОДОРОВСКИЙ. Тов. Затонский спрашивает, обсуждался ли этот вопрос на совещании наркомов просвещения? Этот вопрос обсуждался на пяти совещаниях наркомов просвещения и вообще тогда, когда тов. Затонский был наркомом просвещения, и в последнее время обсуждался в октябре месяце, тогда, когда его замещал тов. Шумский²⁶. Вопрос обсуждался гораздо шире и не только относительно академии, а и относительно научно-исследовательских и учёных учреждений, которые по существу своей работы имеют общесоюзное значение и которые следовало бы для всего Союза использовать таким манером. <...> У нас с тов. Затонским намечалась полная договорённость, потому что список учреждений общесоюзного значения, находящихся на Украине, был составлен под руководством тов. Затонского, если не им лично; теперь мы упёрлись в тупик. Когда мы запросили республики, как они относятся к идее превращения Академии наук в общесоюзную академию, нам ответили таким репримандом, что мы должны были ретироваться. Вопрос поставлен А[лексеем] И[вановичем Рыковым] совершенно правильно: такие учреждения, как Академия наук, являются общесоюзными, они и прежде были общесоюзными, и нужно, чтобы перед лицом всего мира это было за ними закреплено. Наши академики, а их очень немного, их только 40 человек примерно²⁷, — это в действительности мировые знаменитости. Когда, например, математик Стеклов приезжает на Международный конгресс в Канаду²⁸, его принимают как представителя всего Союза, бывшего представителя Российской империи. То же самое со знаменитым физиком Иоффе²⁹. Вы не можете создать теперь такого положения, при котором международная наука рассматривала бы представителей нашей Российской академии как представителей российской, узко РСФСР-ской науки. Вы не можете создать такого положения и не создадите, и это

²⁶ А.Я. Шумский (1890—1946) — народный комиссар просвещения Украины (1924—1927), проводил политику украинизации. Предлагал выдвинуть на пост председателя Совнаркома Г.Ф. Гринько. В 1927 г. позиция Шумского по национальному вопросу была осуждена партией и Коминтерном.

²⁷ На 1 ноября 1925 г. общее число членов Академии наук СССР составляло 42 человека.

²⁸ Вероятно, речь идёт о VII конгрессе математиков в Торонто в 1924 г. На V конгрессе в Кембридже в 1912 г. математик А.В. Стеклов стал вице-президентом конгресса от России.

²⁹ А.Ф. Иоффе (1880—1960) — физик, академик (1920), вице-президент АН СССР (1942—1945), лауреат Ленинской премии и Герой Социалистического Труда.

было бы невыгодно, это понижало бы удельный вес нашей науки на международных весах. Вопрос, поднятый тов. Затонским, — организационный вопрос, вопрос очень важный, и тут я должен с ним солидаризироваться. Мы тут намечали, что администрируется общесоюзное научное или учёное учреждение тем наркомпросом, на территории которого оно находится, а совещание наркомов просвещения разрабатывает общие нормы, общие директивы, общую линию, и остаётся только финансирование и непосредственное текущее администрирование, которое и должно быть передано наркомпросу той республики, на территории которой оно находится. Иного порядка я себе не мыслю, иной системы я себе не представляю. Не может существовать такое учреждение, которое бы административалось ЦИ-Ком. <...> Близко подойти к работе научного учреждения Правительству и партии необходимо. Может ли ЦИК это сделать? Нет. У него нет ни аппарата, да и он сам по своей природе не приспособлен для этой цели. Вот почему я думаю, что если мы признаем необходимость превратить Российскую академию наук, как она до сих пор называлась, в Академию наук Союза, а мы должны это сделать, то нам придётся отсюда сделать и второй вывод и на основании этого сказать, что Академия наук, так же, как и другие учреждения, которые в будущем будут признаны общесоюзными, непосредственно администрируется Наркомпросом той республики, на территории коей она находится. Иного плана работ, иного порядка я не вижу.

КАЛИНИН. Я думаю, сейчас вопрос администрирования не ставить. Слово имеет тов. Петровский.

ПЕТРОВСКИЙ. Товарищи, я хотел бы отметить историю этого вопроса. Вопрос этот возник на совещании Наркомпроса, и тов. Луначарский хотел провести это решение. После этого тов. Луначарский снял этот вопрос и обещал его не ставить. Что касается организации у нас национальных научных сил для использования их в сторону развития национальной культуры, то мы сталкиваемся с очень большими затруднениями. Средства каждой республики в отделимости очень малы и очень ограничены. Всякая мало-мальски порядочная сила уплывает в Москву или Питер. Но перед партией стоит задача развития национальных республик, развития в ней научных сил. Для того чтобы получило должное направление национальное развитие отдельных республик, нужно иметь силы. Если же эти силы будут уплывать из-за отсутствия средств, то мы будем биться как белка в колесе и никогда не организуем что-либо серьёзного в области национальной культуры.

Если здесь указывалось тов. Рыковым на то, что академия должна быть одна, причём он основывался на том, что там есть профессор Марр³⁰ — знаток

языков, который будет обогащать республику исследованиями этнографии и всяких других национальных культур, если хотят российскую академию превратить в общесоюзную, то мы знаем, что помимо профессора Марра там существует целый ряд других профессоров, хотя бы назову одного из них — профессора Ольденбурга. <...> Он, может быть, и выдающийся человек, я этого не отрицаю, но позволите и нам сделать такими же выдающимися несколько своих национальных украинских, кавказских и других лиц³¹. Не думайте, что я такой заскорузлый человек, что не признаю Марра и т.д., но слишком узка будет их работа. Здесь говорили, что у дагестанской национальности нет письменности, кто её разработает? Говорят, что её разработает Марр, но если в Дагестане нет сил, которые занялись бы разработкой дагестанского письма, то трудно думать, что это можно сделать из Питера.

КАЛИНИН. Слово имеет тов. Орахелашвили³².

ОРАХЕЛАШВИЛИ. Товарищи, я совершенно согласна с тем, что на сессию вносить этот вопрос и решать его здесь не нужно, но, с другой стороны, мне кажется, что на фракции надо этот вопрос предпрешить. И предпрешить, конечно, в утвердительном смысле, но с некоторой оговоркой. Дело в том, что вопрос о создании [академии] ставится неправильно, здесь даже нельзя говорить о создании, а только о признании того, что сейчас есть... Безусловно, в настоящее время Академия наук обслуживает весь Союз и является, конечно, союзным учреждением. Я уже не буду говорить о том, что вообще наука интернациональна... что есть масса таких наук, хотя бы в области естественной, которые, безусловно, сейчас объединены и разрешение которых мы найдём в центре. Возьмите, например, востоковедение, языковедение, грузиноведение, то колыбелью разрешения этих вопросов является Академия наук РСФСР, и говорить о том, что они нам принесут какой-либо вред, ни в коем случае нельзя. Наоборот, это принесёт исключительно только пользу, и повторяю, академия сейчас обслуживает нас.

Ещё вопрос, который пугает и нас, ответственных работников Наркомпроса, и... нашу грузинскую интеллигенцию, — это то, что будут филиалы академии на местах, которые не дадут возможности развернуться местным научным обществам. У нас уже есть эти научные общества, а академия союзная непременно развернёт свои щупальцы на местах и постарается создать свои филиалы. В этом вопро-

³¹ Чья-то пометка карандашом на копии стенограммы: “Верно. Но не сразу, не приказом, а нужно время. Н.” В тексте не очень ясно, буква “Н” стоит или буква “П”.

³² М.П. Орахелашвили (1887–1937) — начальник одного из управлений Наркомпроса РСФСР в Москве, нарком просвещения Грузинской ССР. Происходила из княжеского рода, закончила Смольный институт. Входила в Кавказский краевой комитет РКП(б).

³⁰ Н.Я. Марр (1865–1934) — востоковед, лингвист, академик РАН, весной 1930 г. избран вице-президентом АН СССР.

се нужно быть осторожным. <...> Второй вопрос — это вопрос организационный. Тов. Ходоровский... сказал, что он не представляет себе иначе: раз на такой территории имеется академия, то управление должно быть предоставлено Наркомпросу РСФСР. Я высказываю своё личное мнение, так как Комиссариат просвещения Грузии не имел по этому поводу обсуждений, и не удалось в ЦК этот вопрос поставить, и поэтому я говорю лично за себя. Но, во всяком случае, я думаю, что так разрешить вопрос и что это останется в сети учреждений комиссариата просвещения РСФСР, — это будет преждевременно. Этот вопрос нужно хорошо обсудить и хорошо над ним подумать. У нас в Закавказье много учреждений, которые расположены на нашей грузинской территории, но подведомственны закавказским учреждениям, и они управляются не хуже, чем мы бы управляли. Организационный вопрос нужно выделить особо. Одновременно должны быть академия РСФСР и союзная, но управление должно быть при Совнаркоме союзном, в котором будут представлять те республики, у которых имеются академии наук. Вот поэтому по вопросу организационному я не совсем согласна с тов. Ходоровским, и об этом нужно ещё подумать. В остальном же не может быть двух мнений, Академия наук сейчас обслуживает нас и в будущем только принесёт пользу.

ЕНУКИДЗЕ³³. Товарищи, когда поднимается у нас вопрос о создании общесоюзных учреждений, то каков бы характер ни был этих учреждений — хозяйственный, политический или учёный — каждый высказывает свои опасения и свои боязни по-своему. Украинцы по всякому поводу, что бы мы ни создали, всегда возражают и приводят национальные соображения, которые совершенно не связаны с действительными опасениями. Другие боятся по-своему. Крыленко³⁴ выступит — он будет бояться по-своему. /Крыленко с места: не бояться будет, а обвинять вас будет/. Он будет нас обвинять в том, что это в Конституции не предусмотрено. Но мы Конституцию всегда можем дополнить, расширить, а он раб первого пункта Конституции и дальше этого не идёт. Теперь вопрос об академии. Из всего царского наследства это, пожалуй, единственное учреждение, которое необходимо сохранить в общесоюзном масштабе, потому что фактически эта

академия, как было сказано т.т. Рыковым и Орахелашвили, всё время, столетиями выполняла роль общеимперского учреждения. Пусть товарищи украинцы скажут, где были самые лучшие знатоки украинского языка, где были произведены самые основательные работы? Только в Академии наук, которая называлась Российской академией наук. Самые лучшие работы по грузинскому языку, армянскому, по восточным языкам и языкам других народностей — зырян, чувашей и т.д. — были в этой академии. Эти работы немислимы вне академии. Ни одна наша народность не сможет развить и довести свой язык до того совершенства. Я скажу о Дагестане. Тов. Самурский³⁵ шутил говорил о Дагестанской академии. Разве Дагестан сможет без научного учреждения выработать у себя общий язык. /Голос с места: ясно, что не можем/. Мы исходим из интересов развития всех языков нашего Союза, из интересов культурной и научной связи со всем миром. Мы уже вступили на этот путь и не можем отступить. Если капиталистический мир начнёт скоро переделываться на наш лад, то с ним придётся связаться теснее через общие учёные учреждения. Мы должны в принципе это одобрить. Я поражаюсь, что украинцы, которые великолепно понимают смысл и значение этого учреждения, выступают здесь принципиально против. Что касается организационного вопроса, то здесь тов. Петровский говорил, что у ЦИК нет аппарата, он не приспособлен. Если бы так рассуждали, мы ничего не сумели бы создать, ни одного общесоюзного комиссариата. Разве ЦИК не в состоянии создать аппарат, который мог бы обслуживать помимо Наркомпроса это учреждение? Конечно, сможем. Мы можем создать ещё целый ряд организаций. Я в комиссии был за то, чтобы этот [вопрос] снять, и откровенно скажу: потому хотел снять, что предвидел такие выступления, которые здесь не должны были быть. Это несвойственно нашей партии — единой партии. /Голоса: правильно/. К сожалению, такие голоса здесь уже раздаются. Если этот вопрос встал, я не думаю, чтобы мы здесь пришли к какому-нибудь определённом соглашению, но принципиально пусть большинство фракции скажет — нужно в общесоюзном масштабе такое учреждение или нет? Конечно, это не предпринимает вопроса о том, чтобы в каждой союзной республике соответствующим образом развивалось собственное научное учреждение. <...>

КАЛИНИН. Ко мне поступило огромное количество записок с предложением прекращения прений. Мы предлагаем дать слово тов. Крыленко, так как он выступил против, после — тов. Элиаве — представителю Закавказья, а после, я думаю, нужно спросить

³³ А. С. Енукидзе (1877–1937) — член Центральной контрольной комиссии ВКП(б) в 1924–1934 гг., член ЦК ВКП(б) в 1934–1935 гг., в 1922–1935 гг. — секретарь ЦИК СССР, в 1927–1934 гг. — член президиума ЦК.

³⁴ Н. В. Крыленко (1885–1938) — кандидат в члены ЦИК СССР 1–4-го созывов, член ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг. Входил в состав первого СНК, был членом Комитета по военным и морским делам, в 1917 г. назначен Верховным главнокомандующим и наркомом по военным делам, в 1921–1922 гг. — член коллегии обвинителей Верховного трибунала при ВЦИК, с 1922 г. — заместитель наркома, с 1931 г. — нарком юстиции РСФСР, в 1922–1928 гг. — помощник прокурора, в 1928–1931 гг. — прокурор РСФСР.

³⁵ Н. П. Самурский (Эфендиев) (лезг. Самурви) — первый секретарь Дагестанского областного комитета ВКП(б), входил в состав особой тройки НКВД СССР, первый кандидат исторических наук в ДАССР, в 1921–1928 гг. — председатель ЦИК Дагестанской АССР.

мнение тов. Кржижановского. Он руководит всей планировкой нашей промышленности. Товарищи, с каждым годом наша промышленность всё больше и больше будет находиться под влиянием науки, а Академия наук из органа отвлечённой науки будет превращаться в орган научного руководства. Я считаю, что тов. Кржижановский³⁶ должен высказаться, хотя он и не записался. Голосую, кто за закрытие прений вообще? Кто за ведение прений по порядку? Принято. Слово имеет тов. Крыленко.

КРЫЛЕНКО. Тов. Енукидзе... удивляется, как это могут раздаваться подобные голоса, которые не должны бы быть свойственны нашей партии. Прежде всего, этот упрёк позвольте возвратить обратно, потому что если здесь, в частности, я лично выступаю, то выступаю на точном основании директив партийного съезда, который сказал, что те принципы управления и разрешения национальных вопросов, которые усмотрела наша партия, должны быть всячески сохраняемы и проводимы в жизнь. Товарищи, эти принципы нашли своё выражение в писаном документе, и этот писанный документ именуется Конституцией, и сколько бы тов. Енукидзе не хотелось пренебрежительно отнестись к этим якобы формальным вопросам /Енукидзе: *никакого пренебрежительного отношения нет*/, я считаю своей обязанностью и долгом всякий раз, когда её желают походя нарушить, я указываю на это нарушение и прошу тов. Енукидзе и других опровергнуть утверждение, которое я сейчас выставлю. Я говорю, что 3-я статья нашей Конституции точно и ясно запрещает распространительно толковать в общесоюзном масштабе те отрасли культурной, просветительной работы, которые Конституцией и решением партии переданы в учреждение и управление республикой. Так абсолютно точно говорит 3-я статья. К области народного просвещения относится, в области общесоюзного законодательства — установление основных начал просвещения, а не управление отдельным аппаратом и учреждениями, говорится только о промышленных предприятиях. <...> Отсюда вытекают тенденции, которые сплошь и рядом перескакивают, особенно у необъединённых наркоматов, о том, чтобы превратиться в общесоюзный наркомат. Этой тенденции должен быть положен конец. Здесь просят снять вопрос и не предпринимать сразу, вдруг, внезапно. Позвольте поставить вопрос по существу и обсудить. Единственный аргумент, который заслуживал бы некоторого уважения, — это то... что, по существу, обслуживает весь Союз. Есть целый ряд учреждений в Западной Европе, имеющих мировое значение... Организационные выводы отсюда могут быть какие-нибудь? Никаких. И здесь точно так же не может быть. <...> Мы, говорит, дополним Конституцию. Будьте любезны, тов. Ену-

кидзе, раньше провести дополнение, а потом на основании этого дополнения действовать.

КАЛИНИН. Слово имеет тов. Элиава³⁷.

ЭЛИАВА. Товарищи, защита Конституции — очень почётная вещь, но так, как тов. Крыленко защищает, я никому не рекомендую защищать. Это есть не защита, а провал нашей Конституции определённым образом. /Крыленко: *старо*/. Хорошо. По Конституции, к ведению органов союзных относится установление общих начал в области просвещения. Третий пункт, который, по словам тов. Крыленко, запрещает что бы то ни было, здесь сказано так: “Суверенитет союзных республик ограничен лишь в тех пределах, указанных в настоящей Конституции”³⁸, и лишь по предметам, отнесённым к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно. Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права республик”.

Разрешите, пожалуйста, кто рекомендует нарушить суверенные права республик? Никто. Говорят, дайте обсудить на фракции, нужно ли учредить Союзную академию наук. Если нужно, мы будем в соответствующих органах на соответствующих компетентных собраниях эти изменения в Конституцию вносить. Но тов. Крыленко запрещает на все времена вносить изменения... Теперь последний аргумент тов. Крыленко — совершенно недопустимый. Он говорит, что в западноевропейских странах есть учреждения мировые и, однако, они организационно не объединяются. Ведь форменный скандал говорить на фракции, что Союз Советских Социалистических Республик похож на собрание независимых республик буржуазной Европы. Я считаю, что просто неудобно говорить о том, что в буржуазных государствах есть учреждения мирового значения, они не объединяются, и, следовательно, у нас не должны объединяться учреждения такого порядка, как Академия наук. /Крыленко: *Конституция*/. Опять Конституция, да погибнет всё, живёт Конституция. Я полагаю, что принципиально как будто никто не спорит, что надо иметь академию, вопрос идёт о том, как её организовать. Давайте решим, организовать Академию наук или создать Академию наук союзного значения, признать необходимым и поручить составить необходимый статут для управления этой академией. <...> Тов. Петровский³⁹

³⁶ Г.М. Кржижановский (1872—1959) — академик и вице-президент АН СССР, член ЦИК СССР 1—7-го созывов, депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва, член ЦК ВКП(б) в 1903—1904 и 1924—1939 гг.

³⁷ Ш.З. Элиава (1883—1937) — председатель СНК Грузинской ССР (1923—1927) и Закавказской СФСР (1927—1931), член ЦИК СССР, кандидат в члены Президиума ЦИК СССР в 1924—1929 гг., член Президиума ЦИК СССР в 1929—1931 гг.

³⁸ Конституция СССР 1924 г. утверждена резолюцией 2-го Съезда Советов СССР от 31 января 1924 г.

³⁹ Г.И. Петровский (1878—1958) участвовал в разработке организационной структуры органов советской власти и первой Конституции РСФСР (1918). В 1922—1937 гг. — один из председателей ЦИК СССР, в 1937—1938 гг. — заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро и член Политбюро.

говорит, что у нас есть решение развивать национальные республики. А разве Академия наук мешает развивать национальные республики? /*Голоса: наоборот, развивает*/. Наоборот, развивает. Тов. Петровский говорит: разрешите нам создавать знаменитости для Европы. Я думаю, что постановлением ЦИК какой-нибудь республики авторитеты не создаются, и украинские учёные не могут конкурировать в мире. Эти аргументы никуда не годятся. <...> Я констатирую, что у нас очень нездоровый уклон в этой области. Каждая республика полагает, что она будет развивать свою собственную науку. Это чепуха и вздор. Я утверждаю, что никакая маленькая республика не разовьёт своей науки, ибо наука не бывает русской, грузинской или армянской. Наука не терпит этих границ, а маленькие республики ввиду того, что у них ограниченные материальные возможности, не могут питать таких учреждений. Это должно быть ясно для всякого, кто не относится к этому вопросу с предубеждением. Для того, чтобы сомкнуть наши ряды не только в области конституционной, политической и военной, но чтобы сойтись культурно и восстановить связь между нашими нациями, разорванную войной, я полагаю, что надо создать именно такое учреждение. Я полагаю, что другая постановка вопроса для нас невозможна, и споры в этой области я считаю абсолютным недоразумением.

Страсти разгораются по самому очевидному вопросу. Я, товарищи, хочу сказать, что мы в Закавказье несколько не менее культурные нации, тов. Петровский, уверяю вас. Я вам могу назвать мирового значения имена. Однако мы считаем необходимым создание такой академии. <...> Закавказье, товарищи, в этом вопросе целиком и полностью поддерживает тов. Рыкова, а о статусе поговорим особо.

КАЛИНИН. Слово имеет тов. Чичерин⁴⁰.

ЧИЧЕРИН. Товарищи, тогда, когда дело касается международных отношений, — я центрист, но тогда, когда дело касается умственной жизни, я стою за децентрализацию. Академия, в особенности в области общественных наук, — это должен быть высший расцвет умственной жизни в каждой нации или группе национальностей.

Надо выделить общественные науки как тесно связанные с культурной жизнью /*обсерватории своим чередом*/ каждой нации. У т.т. Рыкова и Элиавы допотопный взгляд на науки как на жрецов, которые священнодействуют. Когда дело касается общественных наук, мы отвергаем жрецов и говорим, что науки должны выйти из собственной культурной жизни каждой нации. Между прочим, тут тов. Ходоровский восклицал по поводу ориенталистов. Я утверждаю, что у нас нет востоковед-

ния, ваши ориенталисты изучают язык, изучают литературу — то, что было тысячу лет тому назад, изучают этнографию в самом узком смысле слова, даже мало отличаясь этой односторонностью... Все наши востоковеды выросли на затхлой почве царизма, они изучали то, что нужно было царским чиновникам. Что их прежде всего интересовало, то они и изучали. Наши востоковеды так называемые абсолютно ничего нам не дают, они не дают нам живого знания Востока. Потребовалось создание в Москве ассоциации востоковедов⁴¹ и издание “Нового Востока”⁴², чтобы сколько-нибудь подойти к живому Востоку и начать изучение интересующих нас вопросов, изучение хотя бы земельных отношений. Наши востоковеды этого нам не давали. Тут говорилось о мировых конгрессах. Что это значит? Это значит, что у нас сидит 40 бессмертных, в Париже сидит 40 бессмертных и т.д. и изучают среднециклевицкий⁴³ язык, на котором говорили 2000 лет тому назад, или какое-нибудь сказуемое, это сказуемое... Затем они съезжаются, чтобы условиться относительно этого сказуемого и его употребления в среднециклевицком языке. Вот вам та мировая наука, которая здесь ставится на такую высоту. Я отличаю именно общественные науки, а когда речь о химии и физике, тут другой вопрос, но когда речь идёт об общественных⁴⁴ науках, в особенности о востоковедении, то нельзя создавать мумии вроде той, которая сейчас есть. Когда в Ленинградской академии сидит десяток мумий и изучает Восток. Нужно создать востоковедение на самой живой почве народов Востока. <...> Поэтому, когда речь идёт об общественных науках, надо исключить возможность общесоюзной академии: должны быть академии у отдельных групп национальностей, должна быть академия на Украине, насчёт Кавказа не знаю, как. Нельзя во всяком случае отрывать высший цвет умственной культуры от живого народа, изучать Восток, сидя на берегу Невы, где они совершенно оторваны от Узбекистана, Туркменистана и всех народов Востока. /*Богданов⁴⁵ с места: а физика и химия?*/ Насчёт физики и химии я не говорю, но то, что больше всего нас

⁴¹ Имеется в виду НАВ или ВНАВ — Научная ассоциация востоковедов или Всесоюзная научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, созданная в 1921 г. декретом ВЦИК с целью объединения востоковедов СССР для работы в русле идеологии марксизма.

⁴² “Новый Восток” — журнал Научной ассоциации востоковедов при ЦИК СССР, издававшийся в Москве в 1922–1930 гг. (всего вышло 29 книг).

⁴³ Вероятно, докладчик имел в виду пехлевикий язык — среднеперсидский язык (пехлеви, пехлевикийский или парфянский), но это было записано в стенограмме в таком виде.

⁴⁴ Интересно, что историю и язык он относит к общественным наукам.

⁴⁵ Предположительно, П.А. Богданов (1882–1939) — государственный деятель, инженер, председатель ВСНХ РСФСР (1921–1925), член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) (1927–1930).

⁴⁰ Г.В. Чичерин (1872–1936) — нарком иностранных дел РСФСР и СССР (1918–1930), член ЦИК СССР 1–4-го созывов, член ЦК ВКП(б) (1925–1930).

интересует, — это есть именно общественные науки, и в этой области было бы величайшим злом, если бы мы общественные науки оторвали от живых национальностей.

КАЛИНИН. Тов. Чичерин, проехавши по Советской Республике, нашёл совершенно необходимым вообще науку выбросить, а на местах создать только науку по изучению общественности. Товарищи, Академия наук занимается не только общественностью. И когда мне, представителю рабочих, приходится выступать против тов. Чичерина, то это происходит потому, что эти сказуемые, о которых спорят учёные, слишком надоели тов. Чичерину, и в этих сказуемых слишком нуждаются рабочие, и поэтому мне приходится выступать за эти сказуемые. Сейчас обвинить всю буржуазную науку в том, что она мало занимается общественными вопросами, а занимается больше научными вопросами, — товарищи, это является обвинением по отношению ко всей прошлой истории, ко всему прошлому человечеству. Такое же обвинение, несомненно, может быть брошено нам идущими вслед за нами поколениями, которые создадут новый мир в более лучших условиях. Каждым обществом изучается то состояние, в котором находится данное общество. Капиталистическое общество — двигало ли оно вперёд культуру? Конечно, двигало. И эта культура фиксируется. Где она фиксируется, где она закрепляется за человечеством? Конечно, в Академии наук... Но я ещё думаю, что тов. Чичерин как народный комиссар должен был бы и на другую сторону обратить внимание. На Западе имеют ли политическое значение Академия наук, выступление нашего Камерного театра, художественная выставка в Париже? Тов. Чичерин отстаивает необходимость открыть эту художественную выставку от имени Союза. Эта художественная выставка — это политическое дело, и вдруг Академия наук, которая, конечно, имеет огромное политическое значение, дипломатическое значение, Академия наук может не быть академией союзной. Значит, на мировом конгрессе появится 15–20 наших маленьких академий, которые, конечно, будут представлять нули по сравнению с другими академиями. Поэтому, я думаю, что в настоящий момент, когда наука является всё более фактором организации нашей промышленности, гигиены — одним словом, пожалуй, нет ни одного шага вперёд у нас, который был бы не обоснован наукой, в этот момент признать, что общесоюзная Академия наук не нужна — это, товарищи... разжижение мозгов. Вы же понимаете, что каждый наш поступательный шаг будет прежде всего обоснован наукой, и вы хотите, чтобы это обоснование, центр науки, чтобы он выпал из рук Союза... Я же понимаю, что Союз есть тоже преходящее явление, но мы — живые люди, живём в живом обществе, в определённом окружении, сейчас перед нами куют ковы не только буржуазные правительства, но и буржуазная наука. Она отыскивает пути лучшей борьбы с нами. Кто этим должен

заниматься на деле? Верхушки науки или одна целая академия, целая общесоюзная академия. Нуждается Союз в общесоюзной академии, в концентрировании всего того, чего достигает человечество, в руках Союза? Я считаю, что нуждается, и что до тех пор, пока мы находимся в буржуазном окружении, наука является одним из могучих рычагов защиты нашего Союза. Если вы откажетесь от того, что наука является рычагом защиты Союза, тогда вы можете от этого отказаться. Но если вы признаете, что наука является одним из могучих рычагов, как армия, как дипломатия, я не сомневаюсь, что наука не менее нужна Союзу, чем дипломатия, тем не менее от внесения предложения создать народные комиссариаты по иностранным делам во всех республиках тов. Чичерин совершенно искренно упал бы в обморок, думая, что от этого рассыпется Союз, и вдруг он после этого выступает с тем, что Академия наук не нужна. И тов. Чичерин Академию наук подменяет в смысле общественных наук университетом им. Шанявского⁴⁶. Никто не мешает каждой республике учреждать университеты им. Шанявского, но это не есть академия. <...> Вопрос стоит в том, нуждается ли Союз в академии как в органе защиты Союза от буржуазного мира. Тогда я думаю, что, если товарищи украинцы поставят серьёзно этот вопрос перед собою, они скажут: да, науку выпустить из рук Союза нельзя. Если мы выпустим науку из рук Союза, то она будет развиваться по перифериям, но это ничего не даст Союзу, а между тем наш Союз не может чувствовать себя особенно крепким при буржуазном окружении.

Последнее возражение: товарищи украинцы здесь показали себя самым великодержавным народом. Они, по существу говоря, будучи самым сильным народом, исключая русского, в Союзе, отстаивают своё право, но ведь в нашей Республике до 200 национальностей. И когда вы кичитесь своей наукой, вы этим самым принижаете, не считаясь с интересами малых народов, и когда вы бьёте себя в перси и кричите, что вы защищаете национальности, то я вам скажу, что вы защищаете узкую свою национальность, подавляя в то же время мелкие национальности. Союз Советских Республик — это не есть орган для господства сильных, а это есть орган для поднятия маломощных. <...>

ГРИНЬКО⁴⁷. Тов. Рыков дал здесь блестящую аттестацию 200-летней деятельности Академии наук,

⁴⁶ Университет им. Шанявского был задуман золотопромышленником и меценатом А.Л. Шанявским в начале 1900-х годов для получения образования всеми желающими вне зависимости от сословия, вероисповедания и национальности. Плата за обучение сначала была минимальной, а потом и вовсе не взималась.

⁴⁷ Г.Ф. Гринько (1890–1938) — член ЦИК СССР 2-го, 6-го и 7-го созывов, в 1920–1922 гг. — нарком просвещения Украины, в 1922–1923 и 1925–1926 гг. — председатель Госплана УССР, в 1926–1929 гг. — заместитель председателя Госплана СССР.

а тов. Енукидзе постарался даже развить теорию, что Академия наук на протяжении долгого периода была единственной хранительницей национальной независимости и национальных чувств угнетённых народов. Вопрос заключается в том, что Российская академия наук, кроме тех своих достоинств, которые вам известны и которые делают её мировой, в течение столетий выполняла высшую функцию — русификацию. Это факт, который забывать нельзя. И если вы его будете упускать из виду, вы сами будете затруднять путь завоевания широких кадров национальной молодёжи, которые имеются, конечно, в наших республиках. Если мы сегодня объявим Российскую академию наук всесоюзной, а ещё под руководством тов. Ходоровского, под руководством Наркомпроса РСФСР, как это будет расценено широкими кадрами учёных в национальных республиках? Это будет расценено как ущемление той линии, которую мы ведём, как возврат к известной мажоризации РСФСР со стороны России. <...> Я считаю, что этот вопрос должен быть снят, что он несвоевременен, что по своей поспешности он нарушает ту линию национальной политики, которую мы ведём. <...>

ЧЕРВЯКОВ⁴⁸. Товарищи, первый вопрос, к которому, по моему мнению, следует выявить наше отношение, это вопрос о нашей Конституции. Здесь, по моему мнению, выявляется несколько лёгкое отношение к Конституции, а между тем, если мы вспомним, как строилась союзная Конституция, то должны будем прийти к выводу, что Конституция, по существу, есть ни что иное, как точная формулировка партийного мнения по национальному вопросу, а также и о взаимоотношениях между отдельными национальностями нашего Союза. Я думаю, что до сего времени условия нашего Союза ещё не настолько изменились, чтобы наступил момент пересмотра нашей Конституции. <...>

Теперь второй основной вопрос, который был поставлен, — о союзной академии. Почему даже в выступлении представителя от Грузии здесь наблюдалась некоторая осторожность в предложении разрешить вопрос о создании Всесоюзной академии. Это происходит потому, что Российская академия наук недостаточно обеспечивает всем национальностям, в том числе союзным республикам, возможность развития науки на основе изучения жизни, истории и всего прочего, что назвал тов. Чичерин общественными науками в этих республиках. В частности... по отношению к [настоящему вопросу] пример, когда в Академии наук имело место развитие и направление такой мысли, которая стремилась доказать, что белорусского народа нет, что белорусского языка нет, и поэтому вопрос о создании Белорусской Республики есть пустая

затея. Здесь есть реплика, что в этой новой Академии наук, существующей теперь, живут старые, как говорил уже тов. Ходоровский, 40 профессоров мировой известности. Но эти старые профессора в новой Академии наук, по существу, ничего нового не дают. <...> У нас по этому вопросу окончательно выявившегося мнения нет, ибо вопрос стал неожиданно, не обсуждается в конкретной форме, никто его не предлагал раньше и поэтому, естественно, что принять так его только потому, что это произведёт известное политическое впечатление за границей, и решать этот вопрос вряд ли является целесообразным. Нам казалось, что здесь прежде всего нужно решить вопрос о том, чтобы сессия на точных основаниях известных пунктов Конституции приняла постановления, обеспечивающие возможность развития науки в учёных учреждениях союзных республик и отдельных республик вообще. Есть ли такое решение? Нет. Михаил Иванович [Калинин] говорит, что никто не мешает союзным республикам создавать университеты по типу Шанявского. Это есть образчик отношения к попыткам отдельных республик создавать учреждения, аналогичные Академии наук. Мы хотели бы, чтобы Союз своей мощью, всеми своими средствами помог нам, не имеющим возможностей, ни материальной, ни всякой другой, поставить у себя развитие науки на должную высоту. Тогда мы не боимся создания — что для всех, мне кажется, очевидно — учреждения, объединяющего научную мысль в масштабе Союза. И Украина не возражает против этого, но она хочет иметь гарантию того, что это не ослабит работу⁴⁹, которая там ведётся. Мы со своей стороны хотели бы иметь тоже такую же гарантию. <...>

РЫКОВ. Товарищи, речь идёт о такого рода вопросе, который является в нашей политике очень деликатным вопросом. Этим объясняется решение ЦК партии, и моё сообщение было сделано от имени Политбюро, к нему надо относиться с величайшей осторожностью. Если бы вы мне предложили на выбор поспорить с Академией наук или с Украинской коммунистической партией, то я бы стоял за мир с Украинской коммунистической партией и за войну против академии. Поэтому вопрос долгое время оттягивался, и его трудно было решить. Потому-то я и сказал, что вопрос, может быть, придется снять. Товарищи украинцы приписывают мне предъявление ругательского ультиматума, который не даёт никаких перспектив. Когда по моему поручению эти тезисы были написаны тов. Луначарским⁵⁰, они были провалены. Так как вопрос был поставлен на национальной почве, то и мне казалось, что на фракции нам можно обменяться мнениями. Прежде всего, я должен заявить, что нельзя этот вопрос ста-

⁴⁸ А.Г. Червяков (1892–1937) — в 1920–1924 гг. председатель ЦИК и СНК, с 1924 г. — председатель ЦИК БССР, с 1922 г. — один из председателей ЦИК СССР.

⁴⁹ Работу по украинизации и созданию национальной академии. — А.Ц.

⁵⁰ А.В. Луначарский (1875–1933) — первый нарком просвещения РСФСР (1917–1929), академик АН СССР (1930).

вить в зависимости от нашего коммунистического невежества... против всяких академий вообще. Вот это коммунистическое чванство, с которым здесь выступил, к сожалению, наш народный комиссар по иностранным делам, с ним-то и нужно бороться. Мы ведь с вами произвели революцию вовсе не потому, чтобы тут же ликвидировать науку и... академию наук. <...> Так что та постанова, которую даёт этому вопросу Чичерин, она вредна и совершенно явно противоречит всем нашим задачам, которые мы ставим себе не только на сегодня. <...> Наши коммунисты своим коммунистическим чванством слопают науку в два счёта. Партия должна обороняться от этого во что бы то ни стало... Нельзя допустить невежества... Я здесь вопрос поставил чисто принципиально: нужны ли нам союзная академия и союзная наука? <...> Я здесь не вмешивался в область Конституции... Если он в Конституции видит самоцель, то это буржуазное чванство. Если вы думаете, что, может, нам выгоднее в национальном масштабе развивать математику, то это глупость. Для того чтобы изучать эти национальные черты, может быть, и нужно создать эти самые республиканские академии, до которых мы доживём через целый ряд лет. <...> Я против того, чтобы подчинить тов. Ходоровскому и тов. Луначарскому, ибо боюсь, скоммунизуют и разрушат, введут так называемых новых учёных. <...> По-моему, должна быть общесоюзная Академия наук чистых, с максимальной свободой использования буржуазных наук, изучения сказуемых и подлежащих, и древностей, и мумий. Нам до сих пор было недосуг, партия этим не занималась, но учёные были обязаны заниматься. Что нам нужно сделать сейчас? По-моему, на сессии из того, что выяснилось, вопрос ставить нельзя. Мне бы хотелось, чтобы фракция выразила своё принципиальное отношение к возможности объявления Ленинградской академии наук общесоюзной и установила условия этой возможности с тем, чтобы она никаких административных прав не имела, ни в какой Наркомпрос обратиться не могла, и чтобы интересы научного исследования отдельных частей Союза, в особенности наиболее отсталых, были обеспечены всеми способами. Поручить на этой почве ЦК партии подготовить вопрос к следующей сессии, разослав проект для своевременного обсуждения в отдельных частях Союза.

КАЛИНИН. Надо поставить вопрос принципиально: нужна ли Академия наук в союзном масштабе? Я должен предложение тов. Рыкова голосовать по пунктам.

ПОРАЙКО⁵¹. Я предлагаю сформулировать так: объявлять ли Ленинградскую академию наук всесоюзной или нет? Это постанова Политбюро ЦК.

⁵¹В.И. Порайко (1888–1937) — юрист, в 1927–1930 гг. — народный комиссар юстиции и генеральный прокурор УССР, в 1930–1937 гг. — заместитель председателя СНК УССР.

КАЛИНИН. Проголосуем вопрос принципиально. Кто за то, чтобы признать необходимой организацию Академии наук во всесоюзном масштабе? /Голос: не та формулировка/. Кто за то, чтобы Ленинградскую академию наук превратить в общесоюзную? /Принято против 33-х/. Следующий вопрос — ставить ли этот вопрос на этой сессии? /Предложение отвергнуто/. Просить ЦК партии подготовить этот вопрос и поставить на следующей сессии? Кто за эту формулировку? Принято. /Голоса: предлагает принять предложение тов. Рыкова/. Возражений нет. Принято.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИВИ РАН, номер государственной регистрации темы 124042200025-8.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС в 1922–1952 гг. Т. 1 / Сост. В.Д. Есаков. М.: РОССПЭН, 2000.
The Academy of Sciences in the decisions of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) — VKP(b) — CPSU in 1922–1952. Vol. 1 / Comp. V.D. Esakov. Moscow: ROSSPEN, 2000. (In Russ.)
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–8429. Оп. 1. Д. 54.
The State Archive of the Russian Federation. F. R–8429. Op. 1. D. 54. (In Russ.)
3. Организация науки в первые годы советской власти (1917–1925). Сб. документов / Отв. ред. К.В. Островитянов. Ленинград: Наука, 1968.
The organization of science in the early years of Soviet power (1917–1925). Collection of documents / Ed. by K.V. Ostrovityanov. Leningrad: Nauka, 1968. (In Russ.)
4. Максимова О.Д. О признании Российской академии наук высшим учёным учреждением Союза ССР в 1924–1925 гг. // Роль государства в развитии науки: историко-правовой аспект. Сборник статей Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием. М., 2021. С. 82–93.
Maksimova O.D. On the recognition of the Russian Academy of Sciences as the highest scientific institution of the USSR in 1924–1925 // The role of the state in the development of science: historical and legal aspect. Collection of articles of the All-Russian interdisciplinary Scientific Conference with international participation. Moscow, 2021. Pp. 82–93. (In Russ.)
5. Басаргина Е.Ю. Петербургская академия наук и Международная ассоциация академий // Петербургская академия наук в истории академий мира. Т. 2. СПб.: С.-Петербург. науч. центр, 1999. С. 171–180.

- Basargina E.Yu.* St. Petersburg Academy of Sciences and the International Association of Academies // St. Petersburg Academy of Sciences in the history of the Academies of the World. Vol. 2. St. Petersburg: St. Petersburg Scientific Center, 1999. Pp. 171–180. (In Russ.)
6. Уставы Академии наук СССР (1724–1974) / Отв. ред. Г.К. Скрыбин. М.: Наука, 1975.
The Charter of the Academy of Sciences of the USSR (1724–1974) / Ed. by G.K. Scriabin, Moscow: Nauka, 1975. (In Russ.)
 7. *Орёл В.М.* Битва со здравым смыслом // Вестник РАН. 1994. № 4. С. 366–375.
 - Orel V.M.* The battle with common sense // Herald of the Russian Academy of Sciences. 1994, no. 4, pp. 366–375. (In Russ.)
 8. Государственный архив Российской Федерации. Р-8429. Оп. 1. Д. 8. Доклад об Академии наук, 1926 г. The State Archive of the Russian Federation. R-8429. Op. 1. D. 8. Report on the Academy of Sciences, 1926. (In Russ.)
 9. Летопись Российской академии наук (1901–1934). Т. IV / Отв. ред. Э.И. Колчинский, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2007.
The Chronicle of the Russian Academy of Sciences (1901–1934). Vol. IV / Ed. by E.I. Kolchinsky, G.I. Smagina. St. Petersburg: Nauka, 2007. (In Russ.)

“THE UNION NEEDS AN ALL-UNION ACADEMY...”

EXCERPT FROM THE TRANSCRIPT OF THE MEETING OF THE RCP(B) FACTION OF THE 3rd SESSION OF THE CENTRAL EXECUTIVE COMMITTEE OF THE USSR OF THE 2nd CONVOCATION ON MARCH 5, 1925

A.G. Tsypkina^{a,*}

^a*Institute of World History RAS, Moscow, Russia*

^{*}*E-mail: anna021090@yandex.ru*

This publication is an excerpt from the transcript of the meeting of the RCP(b) faction of the 3rd session of the USSR Central Executive Committee of the 2nd convocation in Tiflis on March 5, 1925, at which the issue of awarding the Russian Academy of Sciences the all-Union status was discussed in connection with the need to approve its new charter. The preface discusses the prerequisites for this decision, as well as the various opinions of CEC members, representatives of the Academy, heads of Glavnauka, People's Commissariat for Education of the RSFSR and other party delegates.

Keywords: USSR Academy of Sciences, S.F. Oldenburg, V.A. Steklov, A.V. Lunacharsky, A.I. Rykov, F.N. Petrov, 3rd session of the USSR Central Executive Committee of the 2nd convocation (Tiflis), charters of the Academy of Sciences.